

Гребенщиков без «Аквариума». Но на коне

1-ое изд. № 108/94. - 1991. - 12 ноября - с. 6

Гребенщиков говорит — как и поет — афоризмами. Прошлой зимой у журналистов случилась беда: Гребенщиков замолчал и молчал полгода. И вот радость: он снова дает интервью! С удовольствием печатаем беседу, записанную 31 октября во время гастролей в Харькове.

— Сначала вопрос, который чаще всего задают...

— Что мы делали 19—21 августа сего года? Девятнадцатого летели из Новосибирска в Усть-Илимск. И думали о том, как нам теперь жить дальше. Предполагали снова уйти в подполье, искать какие-то другие формы работы в создавшихся условиях. Собирались вести партизанскую борьбу доступными нам средствами.

— Какими именно?

— Ну оружия разного много. Ведь и АКМ, и песня суть плоды человека... Бр-р, ничего более неудачного я, наверное, еще никогда не произносил!... Простите, я не так хотел выразиться.

— Одно из последних ваших публичных выступлений в Париже активно обсуждалось вашими оппонентами...

— Цель у нас была, как всегда, одна — показать там, на Западе, загадочность русской души. Что мы и делали. Вот если бы еще техперсонал концерта не выключил гитару. Курехин совсем не слышал меня...

— Как вы относитесь к критике?

— Никак. Разве к ней нужно каким-то образом относиться? У нас ее практически нет — цивилизованной, знающей критики. Хотя умная критика может многому научить, может помочь избавиться от тех или иных недостатков, подсказать путь истинный... Пока что наши критики не ушли дальше того, что называ-

ют меня русским Бобом Диланом, Дэвидом Боуи, Брюсом Спрингстином...

— Согласны ли вы с утверждением, что рок в СССР — во второй половине 80-х, перестав быть в андерграунде, так и не сумел реализовать весь свой потенциал, сошел с дистанции без боя, уступив место под солнцем воротилам шоу-бизнеса и попсе?

— Нет, я не согласен с таким подходом. Ведь все-таки мы состоялись, рок-движение в этой стране состоялось, и то, что ему удалось реализовать, то и реализовано. Все развивается так, как и должно развиваться. И пресловутая попса в конце концов тоже должна существовать. Ну, может быть, не в таком количестве. Однако если бы не было попсы, а было бы, скажем, с десяток «Алис» или двадцать «ДДТ» — можете себе такое представить?!

— Борис Борисович, мне довелось видеть один ваш портрет, написанный в 1980 году, и беседовать с автором этого портрета — замечательным московским художником Отари Кандауровым, посвятившим свою жизнь проникновению в мир эзотеризма, теософии, эзотерического искусства. Скажите, это было ваше первое прикосновение к названному миру? Как повлияла на вас встреча с О. Кандауровым?

— Да, я с искренней благодарностью вспоминаю эту встречу. Я приезжал к Отари

Захаровичу из Ленинграда. Он меня просто всего просветлил. И я стал другим, стал по-иному смотреть на мир. Как будто бы все вокруг меня преобразилось.

— А как вы относитесь к астрологии? Существует ли, по вашему мнению, predeterminedность человеческой судьбы?

— Видите ли, несмотря на имеющийся место астрологический бум, дело немного сложнее. Сама астрология — наука точная. Насчет predeterminedности... Думаю, астрология как раз дает потенциал судьбы, что ли. А что реально случится — то зависит уже от человека. Что до меня, то мне, может быть, удавалось не все, судьба и удача не всегда были ко мне благосклонны. По крайней мере бриллиантов не находил. Но верю, что небо в алмазах существует.

— Кто вы по гороскопу?

— Я — Стрелец. Родился 27 ноября 1953 года.

— Быть может, наивный вопрос: а почему все-таки «Б. Г.»?

— Ну-у, это мне и самому до сих пор не совсем ясно. И, главное, я уже столько расшифровок этой аббревиатуры слышал — и «Без Головы», и «Борис и Глеб», и даже «Баба Голая». А кое-кому и вовсе нечто зловещее мерещится, вроде ГВ...

— Думаю, что тема «БГ и ГВ» еще ждет своих исследователей и описателей. Скажите, а вам легко общаться с ва-

шим сыном Глебом, отвечать на его вопросы?

— У меня с ним нет никаких проблем во взаимопонимании. Если с детьми быть честными до конца, то можно ответить на любой их вопрос.

— Вы могли бы сформулировать свою мировоззренческую концепцию?

— Зачем? Я для этого и пою, все мое мировоззрение там, в моих песнях. Пусть уж прокурор формулирует, а я воздержусь.

— Как вы относитесь к вопросу о первичности материи, плоти и вторичности сознания, духа?

— Это — абсурд. С самого начала было понятно. Просто сейчас мы с вами можем спокойно это обсуждать... Разве возможно с помощью насилия создать царство Божие на Земле? Впрочем, мы ведь уже имели один такой прецедент в своей истории — во времена Петра Первого. Он установил нормальный коммунизм, наехал на Россию, как танк. А Бог?.. Он есть. Он везде и в каждом. И во мне тоже.

...Последняя песня в новой программе Б. Г. — «День радости» — о том, что «нам выпала великая честь жить в перемени времен», и ее заключительные слова подводят черту под каждым концертным выступлением:

Бог есть свет, И в Нем нет никакой тьмы.

Беседу вел М. РОМАНОВ.

Фото Н. ВАСИЛЬЕВОЙ.